

Почему исчезают государства?

Эрнест Григорян
Институт социальных наук (Россия, Москва)

Ключевые слова: государство, социальный субъект, самовоспроизводства, крах, креативное общество

Ինչո՞ւ են անհետանում պետությունները Էռնեստ Գրիգորյան Սոցիալական գիտությունների ինստիտուտ /Ռուսաստան, Մոսկվա/

Վճռորոշ բառեր՝ պետություն, սոցիալական սուբյեկտ, ինքնավերարտադրություն, կրճանում, ստեղծագործ հասարակություն

Հեղինակը հարցադրում է կատարում, թե ինչո՞ւ են անհետանում նույնիսկ հարյուամյակներ գոյատևած պետությունները: Այս երևույթի հիմքում հողվածագիրը տեսնում է պետության և դրա ղեկավար դերում հայտնված սոցիալական սուբյեկտի /իշխանության «կերակրատաշտակի» մոտ գտնվող վերնախավի/ յուրատեսակ փոխհարաբերությունները, որում՝ բնականաբար, վերջինս փորձում է լուծել իր կարևորագույն խնդիրը՝ վերարտադրությունը: Ընդգծված է ստեղծագործ հասարակության կարևորությունը: Բարձր ստեղծագործական ներուժով օժտված մարդիկ առանձնանում են մտքի ճկունությամբ և թափանցիկությամբ, հետաքրքրությունների լայնությամբ: Նրանք բարդ երևույթները գերադասում են պարզերին, ավելի քիչ են հետաքրքրվում մանրամասներով, քան ընդհանուր գաղափարներով և խորհրդանիշային վերափոխումներով: Նրանք վրիժառու չեն, բայց պատվախնդիր են, հստակ միտված են նպատակի ձեռքբերմանը, հաճախ նրանց մոտ առկա է «սեփական նախանշանակության զգացումը»: Ընդհանուր առմամբ, նրանք դրսևորում են սեփական «Եսի» մեծ ուժը, ավելի ինտրոսպեկտիվ են և արժեվորում են ներքին ներդաշնակությունը թե՛ սեփական անձի, թե՛ շրջապատի մեջ: Ստեղծագործ հասարակության մեջ կարևոր են ոչ թե աշխատանքի առաջարկությունները վաճառողի կամ միջնորդի կողմից, այլ զբաղվածությունը, որը մշտապես նոր գիտելիքներ, նոր բարդ տեխնոլոգիաներ կիրառում, ոչ ստանդարտ մտածողություն ու հանրային փորձ է պահանջում: Ստեղծագործ մարդիկ ձևավորում են նոր հասարակություն՝ ստեղծագործական գործունեությանը բնորոշ սոցիալական նորմերով:

Why are Disappearing States?

Ernest Grigoryan
Institute of Social Sciences (Russia, Moscow)

Key words: State, social subject, self-reproduction, fall, creative society

The author wonders why even the states that survived for hundreds of years are disappearing. The basis of this phenomenon for the author is the peculiar relationship between the state and the social subject who is in the role of the head / the elite being close to the “food-tub” of the power/, in which the latter no doubt tries to solve his most important problem, i.e. Reproduction. It is underlined the importance of a creative society. People gifted with a high creative potency are distinguished by flexibility and transparency, and width of interests. They prefer complex phenomenon to simple ones, are less interested in details than in general ideas and symbolic transformations. They are not revengers, but are ambitious and are clearly intended to achieving the goal, more often they have “a feeling of self-importance”. Overall, they show the great power of their own “Self”, are more introspective and estimate inner harmony both of their own, and the environment in general. In the creative society not the proposals of work by seller or broker are important, but the employment itself, which always uses new knowledge, new complex technologies and requires non-

Почему исчезают государства, даже просуществовавшие сотни лет? В числе многих причин есть одна, которую часто игнорируют в политическом анализе: их сдают собственные «элиты», группы, стоящие у кормила власти. Обычно в политических комментариях употребляется название страны как идентичное политической единице – государству. Говорят о политике России, США, Турции и т.д. Но в социологии международных отношений субъект политики и государство резко размежевываются. Государство – пустая формальная матрица, клеточки которой наполняет специфическим содержанием пришедший к власти социальный субъект. Таких социальных субъектов в одном государстве достаточно много. Они различаются профессионально-производственной спецификой, конфессиональной или этнической идентичностью, партийной или идеологической направленностью. В зависимости от того, кто оказался у власти в данный момент, меняется вся идейно-политическая и социально-экономическая траектория страны. Вроде название страны осталось то же, но государство совсем иное. Новый социальный субъект выстраивает страну в полном соответствии с сформулированными в социологии международных отношений правилами. (См. работы 1-8). Государство как институт обладает определенной автономией от общества, но действует от его имени в интересах правящего социального субъекта. Все в обществе служит укреплению условий самовоспроизводства этого субъекта. Все, что не может быть трансформировано в этот ресурс – должно быть уничтожено. Конкретизируем эти положения.

Субъект рассматривает все окружение как ресурсы собственного воспроизводства. Он создает специфическую социальную среду, благоприятствующую продлению условий своего доминирования. Всем другим политическим субъектам отводится второстепенная роль, потому что они зависят от государства. Во главе интересов государства находится обеспечение безопасности правящего социального субъекта, в том числе, в военной и экономической областях. Следовательно, первая его задача – укрепить эти условия и отказать всем остальным субъектам в попытках притязать на доминирование.

Эта задача расчленяется на ряд подзадач, среди которых:

- создание и поддержание тех социальных и правовых норм, которые облегчают его доминирование и в то же время обесценивают альтернативные нормы;
- внедрение в общество такой психологии, идеологии, философии, системы ценностей, манеры поведения и т.д., которые наиболее совместимы с его самовоспроизводством. И в то же время отказ в этом желании всем остальным субъектам;
- подбор на государственные должности только тех людей, которые наиболее близки к провозглашаемыми ценностям;
- разработка системы воспитания, образования и формирования соответствующих кадров на многие поколения вперед;
- формирование образа истории как непрерывного движения именно к такому формату государства и его увековечивание во всех возможных формах искусства и т.д.

Таким образом, вкратце, государство есть просто способ увековечивания существования взошедшего на пьедестал социального субъекта. Социальный субъект может смело воскликнуть: «Государство – это средство моего самовоспроизводства!».

Конечно, увековечивание нуждается в укреплении определенных социально-экономических и политических механизмов и институтов. Но все это вторично. Если возникает какая-то существенная угроза этому государству, которую нельзя парировать без ущерба для данного социального субъекта, то инстинкт самосохранения продиктует ему лежащее на поверхности решение: бежать из страны, сдать страну, продать ее на выгодных условиях. Такое решение многократно повторялось в истории, хорошо знакомо народам и даже не стерлось еще из памяти нашего поколения. Поэтому, однозначно ошибочен любой политический комментарий, отождествляющий государство и овладевшего им социального субъекта. Какие-то их интересы могут быть общими, что и порождает ложную иллюзию идентичности.

Приведем самый последний пример. Эрдоган, устраняя от власти наследие Ататюрка, - весь этот генералитет, который и является подлинной «элитой» страны, - резко задел их интересы. И «элита» не замедлила воспользоваться стандартной реакцией - ослабить государство, поскольку его прочность вошла в противоречие

с инстинктом их самосохранения. Незвизрая на демократически обоснованную победу партии Эрдогана, «элита» «сдала» государство вместе с его имиджем и политической репутацией, подставив его под хорошо подготовленную и, видимо, не согласованную с Эрдоганом провокацию с российским самолетом. Между тем, для самой Турции как государства более прогрессивным был бы исламистский режим. Укрепление религии вносит стабильность в государственное управление, в обществе возникает опора на определенные принципы и ценности поведения, усиливается внимание к воспитанию общества в идейно-нравственном, присущем исламу духе, страна становится более прогнозируемой и более лабильной в международном общении. Любое повышение уровня общественного сознания в духе признанных религиозных ценностей есть вместе с тем повышение уровня всего человечества, облегчение путей к взаимному уважению.

Но судя по накалу страстей, «элита» страны возьмет реванш, отстранит Эрдогана от власти и снова взойдет на хорошо утрамбованный для нее внешними силами пьедестал, даже ценой варваризации государства. Для внешних сил – это желанное состояние дел в Турции. Армия как социальный субъект существовать без войн и вне войн не может. Следовательно, она с легкостью будет вовлекаться во все военные провокации, устраивать террор как внутри, так и вне границ Турции, ввергать страну в пучину хаоса и гражданских войн. Трагические страницы истории Геноцида армян в такой Турции – красноречивое тому свидетельство.

Точно так же можно привести десятки примеров существующих и в других странах расхождений интересов государства как социально-политического института и социального субъекта, временно находящегося на его вершине. Это не только факт социологической теории, но и острое международной политики. Социальный субъект не только использует государство, но он заинтересован и в том, чтобы все остальные государства служили ему сырьем для его собственного самовоспроизводства.

В меру своей собственной мощи и военных и политических возможностей доминирующий на международной арене социальный субъект специфическим образом структурирует внешнюю сферу, извлекая из нее то, что может служить условием его самовоспроизводства, и подавляя все остальные условия. Каждое государство, так или иначе, должно формировать во всех остальных государствах лояльную к себе политику. Это делается как подбором и поддержкой определенного, нужного для этой цели социального

субъекта, которого продвигают к власти в ином, даже во враждебном государстве, так и накачкой иной страны нужными и способствующими собственной экспансии идеями. Эти идеи имеют характерный код: они должны главенствовать во всех странах, кроме собственной. Но об этом должны знать только дипломаты и работники спецслужб. Если, например, внушить руководству страны геополитического противника ложную теорию развития, то оно поведет страну в тупик, в разруху, в социально-политическую нестабильность, страна развалится, как, например, это произошло с СССР, или деградирует и превратится в политического и экономического сателлита, как это произошло со многими постсоветскими странами — тогда с ними даже воевать, в привычном смысле, не нужно.

Для выполнения этой задачи, каждое государство должно ослабить все остальные государства, но ослабить специфическим образом, в зависимости от своей профессионально-производственной, конфессиональной или этнической специфики.

Поэтому в зависимости от этой специфики доминирующего субъекта, для решения этой задачи могут использоваться, например, методы глобального внедрения масштабных ложных «научных» парадигм, комплексных псевдонаучных представлений об эволюции мира и человечества, соблазнение элиты других стран высоко-моральными, социально-утопическими идеями, как это делал Советский Союз, прямой подкуп элит и правительств многих стран через кредиты и инвестиции мировых банков, как это делают США, и т.д.

Эта деятельность облегчается присущей государствам конкурентностью между собой. Следовательно, теория, которая утверждает о необходимости ослабления или даже отмирания государства будет им очень кстати, и любое государство согласится иметь эту теорию для пропаганды во всех остальных государствах, кроме собственного. Этот тезис – универсален. Поэтому замечательной идеей, которую воспроизводят уже столетия все страны, вкладывая нещадные средства в их пропаганду, является тезис об ослаблении, отмирании или отстранении от управления обществом государства. Все популярные «уличные» (в том смысле, что все они призывают выходить на улицы) теории - от марксизма до либертаризма – так или иначе содержат этот тезис. А крайняя форма либерализма – либертаризм - вообще отрицает даже необходимость существования государства. Это все логично. И это внутренний язык дипломатии, который извне не расширяется.

Но каждый субъект ослабляет другое государство специфическим образом, согласно своей «специализации». Например, финансовому субъекту, которому тоже необходимо ослабление другого государства, служит давно выработанная пиратская технология, называемая рыночной экономикой, требующая приватизации всех народных богатств всех стран, чтобы быстро и на законных основаниях переприватизировать уже не охраняемое государством чужое богатство. Это – другая замечательная идея, которая хороша во всех странах, кроме собственной. Такой характер имеет и широко распространенная идея приоритета экономики перед культурой: так волк объясняет баранам, перед тем, как их съесть, что важнее куска мяса нет ничего на свете.

Далее, существующий мировой порядок и латентную систему управления миром тоже необходимо не только защищать, но и, в идеале, легитимизировать. Поэтому и здесь рождаются идеи о наступившем конце истории как о желанном для всех детей счастливом конце любой сказки.

Социология международных отношений открывает новые нюансы и одновременно новые возможности для коррекции как собственных, так и чуждых траекторий развития. Хорошо известны и другие пути подготовки нужного социального субъекта для внедрения его в государственные структуры остальных стран. При этом возникают многие еще не исследованные вопросы. Когда, в каких условиях, у какого социального субъекта невозможно предательство и сдача государства? Трудно представить себе, куда бы мог сбежать Сталин вместе со своей группой?

Другие вопросы касаются обязательного списка социальных институтов, санкционируемых к подавлению при колонизации другой страны. Обычно первой жертвой подобной политики должно пасть образование и наука. Затем, все те отношения граждан к собственному государству, которые отмечены патриотизмом, государственным мышлением, служением обществу объявляются маргинальными, сами их носители – изгоями, и по возможности подавляются или вовсе уничтожаются. Одновременно, все побывавшие в тюрьмах считаются перспективным кадровым ресурсом, отличными потенциальными государственными служащими, желанными для иной государственной структуры, повторяю: для той структуры, которую желают

все государства друг другу, за исключением себя.

Одновременно ли должны быть подвергнуты инверсии все факторы, усиливающие одно и ослабляющие другое государство? Является ли универсальной следующая инверсия в стратификации, которая характерна для внешней политики США? А именно: тот, кто был последним в прошлой структуре, возводится на высший пьедестал в новой, уже колониальной структуре? Частным вариантом этой инверсии является криминализируемое государство.

Но далее возникают более сложные коды. Не просто ослабить, а модифицировать колонизируемое государство в той форме, в какой оно может максимально эффективным способом обслуживать специфические слабости доминирующего социального субъекта. Ведь он не желает, чтобы ослабляемое государство пало жертвой и других хищников. Оно желает его съесть сам. Поэтому он стремится создать у него такую специфическую внутреннюю структуру, которая максимально облегчает только и именно для него проникновение и расхищение богатств ослабленного специфическим способом государства.

Эта желанная структура разнится у разных государств и зависит от сильных и слабых сторон доминирующих в них социальных субъектов и их умения проникать в чужие организмы. Возникает обратный гомоморфизм или симбиотический гомоморфизм между слабостями доминирующего субъекта и заполняющими эти слабости преимуществами колонизируемого субъекта. Возникает обратная зеркальная симметрия между аурой субъекта и входящими в эту ауру и обслуживающими ее другими субъектами, как бы дополняющими ее. Они должны делать то, что мне надо, хотя я сам этого делать не умею. Благодаря дополнению, доминирующий субъект приобретает целостность, определенную независимость от среды, и даже суверенность по отношению к мировому порядку. Симметрия переходит в симметрию. Это аналогично тому, как горы, окруженные долинами, преобразуются обратным гомоморфизмом в долины, окруженные горами. Те операции, которые совершаются на уровне дополнения, обратно гомоморфны операциям внутри субъекта.

Если США заинтересованы в демократии как экспортной структуре, то это означает, что только она максимально удовлетворяет сегодняшним возможностям этого государства и доминирующего в нем сегодняшнего специфического социального субъекта выполнять задачи самовос-

производства. Обозначим эту формулу как **5 С - самовоспроизводство сегодняшнего специфического социального субъекта (ССССС)**.

Для облегчения восприятия этой формулы приведем более простой пример. Если в семье реципрокные отношения (операции) взаимны и поддерживают статус главного в семье, то ювенальная юстиция совершает обратный гомоморфизм, переводя те же отношения-операции в обратные, т.е., отношения ребенка и родителя трансформируются в обратную иерархию.

Точно так же можно подвергнуть социологическому анализу и отношения между другими странами. Например, какую экспортную (идейную) продукцию производит Россия, и что она формирует в соседних странах? Для первого приближения выскажем гипотезу, что государство в России выполняет роль крышки кипящего котла. Оно никуда не зовет, ни к чему не призывает, оно не может понять, откуда что возникает даже в своем разноплеменном обществе. И всего боится. Поэтому, на всякий случай, стандартно решает, что лучше все запретить и всех разогнать по домам. Главной чертой российской элиты является отсутствие исторической памяти, всегда приводящее к тому, что всякий российский деятель каждый день начинает, словно с чистого листа, а потому обрекается на повторение одних и тех же ошибок. А если он боится ошибок, то лучше он послушает то, что по этому поводу скажут более квалифицированные люди, особенно из-за рубежа. А то, что скажут оттуда, нам уже хорошо известно. Перечитайте первую часть этой статьи. Поэтому, пока российский социальный субъект не излечится от болезни большевизма, его самостоятельности в большой политике ждать не следует.

Но и это еще не вершина сегодняшней изощренной манипулятивности информационного поля международных отношений. Новая управленческая модель заключается в программировании действий других субъектов через формирование контекстной среды. Т.е., используется принцип Кюри, когда у объекта в данной среде создаются те симметрии, которые присущи данной среде. Следовательно, создается нужная социальная среда с присущими ей и нужными для манипуляции через среду симметриями. Контекстуализированное управление создает у управляемого (являющегося, по сути, объектом) иллюзию субъектности, позволяя активизировать самостоятельно мотивируемый потенциал последнего в реализации решаемых через него задач. Алгоритм действий и траектория движения объекта контекстно сформатированы. Управляемый, с умноженной энергией решая возложенные на него задачи, рассматривает их не

как результат внешнего принуждения, а как собственный свободный выбор.

Далее пройденный материал закрепляется в философии, идеологии и гуманитарных науках, которые импортируются в нужные страны. Поэтому можно сказать, что все философские системы создаются и распространяются государствами с этой целью. Поэтому никакая философия, кроме родной и неофициальной, не может служить руководством к действию. Даже родная философия – это инструмент на вынос, на экспорт. Иначе – это раскрытие всех слабостей собственного существования. Но без предварительно выработанной собственной философии невозможно строительство любого государства. Это еще одна причина исчезновения государств, так и не сумевших создать свою собственную философию.

Принципиальной новацией информационного общества является стирание грани между собственно военной и мирной формой противоборства государств. Социологические рассуждения показывают принципиальное устранение прежней разделительной грани между мирным и военным состояниями. Это особое лишение стран, народов, армий и правительств времени на размышление и подготовку контратаки. Речь идет о новом измерении времени в плане планетарного образа мышления и контроля нового типа, когда управлению подлежат не субъекты, а их мысли, мечты, планы, мотивации, действия и намерения.

Поэтому едва ли можно говорить о постоянных интересах государства, фиксированной международной структуре, жесткой иерархии субъектов международной политики, как это принято в существующей теории международных отношений. Говоря о структурах, надо иметь в виду значимость социальных аспектов существования человеческого общества, которые и определяют и определяются в решающей степени наличием определенных социальных субъектов политики. Структура становится структурой идей, связанных с доминирующим субъектом. Она не определяет поведение субъектов, но взаимодействует с ними. Главная задача государства не сводится к проблеме своей безопасности, а к безопасности владеющего им субъекта. Государства могут иметь долгосрочные общие интересы и активно влиять на состояние международной системы через коалиции или даже родственные кланы взаимодействующих субъектов. Интересы государства формируются в процессе «конструирования» идентичности доминирующего субъекта. Все субъекты политики изменяются во времени, что рождает новую идентичность. В свою очередь,

это оказывает существенное влияние на политические процессы.

В этом смысле современная неокOLONиальная система гораздо более «успешна» в смысле своей функциональности и крепкости, чем распавшаяся колониальная. Приведенные данные объективно и однозначно свидетельствуют, что из нынешнего положения добровольно и с энтузиазмом выбранного рабства можно выкарабкаться только с опорой на незаурядный интеллект, на талант, а лучше с помощью гениальных людей. Только они способны найти оригинальные пути спасения всего человечества. Гений не опустится до продажи своего государства. Известно, что Запад прямо покупает своих сторонников, причем пользуясь стратегией страны-продавца новой, нужной и другим странам технологии. Подсуетившись раньше других, США сделали ставку на талант, и пользуясь его результатами, принуждают покупателей использовать валюту страны-продавца. А чем сильнее в политическом, военном, экономическом отношении страна-продавец, тем больше у нее шансов превратиться в эмитента валюты не только национальной, но претендующей на оборот в мире. Национальная валюта начинает превращаться в мировую резервную валюту, эквивалент стоимости в международных обменах, что дает доход стране-эмитенту. «Если страна настолько сильна в военно-политическом и экономическом отношении, что она при этом, например, предлагает половине мира свою политическую помощь как «ядерного зонтика» или как политического патрона различных, в частности клановых, интересов, если она настолько искусна, что правящие силы других государств служат интересам страны-эмитента в ущерб своим странам, то в таком случае формируется мировая паразитическая система, в которой главным бенефициаром выступает страна-эмитент». (9, сс. 609-612).

Но каков может быть прогрессивный социальный субъект, устраняющий хоть отчасти оковы на путях человечества, и как он может появиться? На Западе уже возникло серьезное противоречие между призванными из разных стран и лелеемыми креативными личностями и финансовой суперструктурой. Возникают даже попытки консолидации этих личностей в мировой креативный социальный субъект, которые, однако, быстро обезвреживаются упомянутой суперструктурой. Накалены отношения между ними и в зависимых странах, где креативные личности вообще маргинализированы и отброше-

ны на обочину общества. Но тем не менее, история свидетельствует, что не массы, а именно талант спасает страну и общество от подобной паразитической власти, сошлемся хотя бы на историю гибели Византийской империи и трактовки причины ее падения Ф.И.Успенским: «Вся история после Мануила есть постепенное и неудержимое падение могущества империи. Начало разложения кроется в том, что византийские вельможи стремились к независимости в провинциях и опирались на союзы с врагами-соседами, возбуждая их против отечества. Падение патриотизма и измельчание характеров объясняется тем, что **цари были подозрительны ко всем выдающимся душевными и телесными преимуществами людям и старались устранить их со своей дороги. Истребляя лучших людей** (выделение наше – Э.Р.Г.), они создавали себе такую среду, в которой могли беспутствовать без помехи... **продажность должностей сделалась общим явлением**» (10, с.379). Это еще один ответ на поставленный в заглавии статьи вопрос: «Почему исчезают государства?».

Если мощная Византийская империя не смогла устоять без талантов, то, что говорить о малых странах, вроде Армении. Но здесь надо добавить, что именно измельчание характеров элиты и ее деградация вызывает вполне законное желание еще здоровых частей организма уберечь себя и отделиться от гниющего организма. По поводу такого сепаратизма, есть банальный совет владельцу голубятни, от которого постоянно улетали голуби: «Попробуйте их приласкать и покормить».

Люди с высоким творческим потенциалом отличаются гибкостью и открытостью ума, отличаются широтой интересов. Они предпочитают сложные вещи простым, менее интересуются деталями, чем общими идеями и символическими преобразованиями. Они не мстительны, но честолюбивы, нацелены на достижение успеха, зачастую у них есть «чувство собственного предназначения». В общем, они проявляют большую силу своего «Я», более интроспективны и ценят внутреннюю гармонию как в себе, так и в окружении. Для креативного общества важны не предложения работы продавцом или посредником, а занятость, которая постоянно требует новых знаний, использования новых сложных технологий, нестандартного мышления, коллективного опыта. Креативные люди выстраивают новый социум с присущими творческой деятельности социальными нормами.

Литература

1. Григорьян Э.Р. Социология как социальные шахматы. М.: Институт социальных наук, 2014, 126 с.
2. Григ Эр (Григорьян Э.Р.) Социология для руководителей. Ереван, 2015, 232 с.
3. Григорьян Э.Р. Преодоление западной (шахматной) цивилизации. Контуры новой социологии. М. 2015, 243 с.
4. Григорьян Э.Р. Мудрость как инструмент построения нового мирового порядка. Ереван, журнал «Мудрость», №2(3), 2014, сс.136-149.
5. Григорьян Э.Р. От противодействия – к прагматическому использованию особенностей друг друга. Тезисы международной научной конференции: «Культура моря – культура человечества в диалоге цивилизаций». Ереван, октябрь, 2015, сс.51-52.
6. Григорьян Э.Р. Субъектный подход в социальных науках. Сборник статей. Отв. ред. Э.Р. Григорьян. М., ИСН, 2015.- 140 с.
7. Григорьян Э.Р. Важность социологического изучения субъектов социального действия. Журнал «Регион и мир». Ереван. №1-2, 2015, сс.56-59.
8. Григорьян Э.Р. Симметрия и асимметрия в социуме. Субъектный подход в социальных науках. Сборник статей. Отв. ред. Э.Р. Григорьян. М., ИСН, 2015.- 118-129 сс.
9. Политическое измерение мировых финансовых кризисов. Феноменология, теория, устранение. Под общ. ред. С.С. Сулакшина. М.: Научный эксперт, 2012. — 632 с.
10. Успенский Ф.И. История Византийской империи, М., 2005, т.4.